

ДИАКОН
ГЕОРГИЙ МАКСИМОВ

ЧЕМ ПРАВОСЛАВИЕ ОТЛИЧАЕТСЯ
ОТ КАТОЛИЦИЗМА,
ПРОТЕСТАНТИЗМА
И МОНОФИЗИТСТВА

СВЯТАЯ ГОРА АФОН
2014

диакон Георгий Максимов

Чем Православие отличается от монофизитства, католицизма и протестантизма?

Истинная Церковь

Господь Иисус Христос сказал: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16, 18). Все, кого собирает в своих любящих объятиях Отец Небесный, составляют эту Церковь. Они становятся духовно единым сообществом, новым народом святым.

Церковь – это семья Божия, созданная Словом и Кровью Иисуса Христа, руководимая Богом Отцом и вдохновляемая Духом Святым. Глава Церкви – Сам Христос, обещавший: «Я с вами во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20).

Членами Церкви являются все те, кто признаёт ту истину, которую Христос открыл Своим апостолам, искренне верят Ему, считают нужным жить по закону Его, принимают участие в переданных апостолами священнодействиях и оказывают послушание духовным наследникам апостолов – епископам.

Войти в эту семью может любой человек, независимо от пола, возраста и национальности.

Церковь Христова – единая, святая, вселенская и апостольская. Как в едином теле есть разные члены – руки, ноги и др., так и в единой Христовой Церкви есть разные Поместные Церкви. Они отличаются иногда языком богослужения и некоторыми обычаями, но во всем главном составляют полное единство – в вере, в нравственном законе, в молитве и в установленных Христом священнодействиях.

Ныне существуют такие Поместные Церкви: Константинопольская, Иерусалимская, Александрийская, Антиохийская, Русская, Кипрская, Эладская, Сербская, Болгарская, Румынская, Грузинская, Албанская, Польская, Чешских земель и Словакии, Американская.

Своим обещанием о том, что «врата адова не одолеют Церковь», Господь дал понять, что она никогда не исчезнет, что никто не сможет уничтожить её, а также, что она никогда не может ни отпасть от веры, ни ошибиться в истине, ибо Дух Святой, всегда действующий чрез верно служащих отцов и учителей Церкви, предохраняет ее от всякого заблуждения.

Как говорит святой Филарет Московский, «Церковь – свята, хотя в ней есть и согрешающие. Согрешающие, но очищающие себя истинным покаянием не препятствуют Церкви быть святой; а нераскаянные грешники или видимым действием церковной власти, или невидимым действием суда Божия как мертвые члены отсекаются от тела Церкви, и таким образом она и в

этом отношении сохраняется святой».

Среди тех, кто оказался таким образом отсечён от Церкви, были те, кто желал исказить полученную от апостолов веру, и вместо истины учить других собственным выдумкам. Сам Господь Иисус Христос предсказывал появление таких лжеучителей. И вот они, – все те, кому своя ложь была дороже божественной правды, – в разные века отходили от Церкви Христовой, и создавали собственные общины, которые также называли «церквями». Чтобы указать отличие от всех фальшивых «церквей», созданных смертными людьми, истинная Церковь, основанная Богочеловеком Христом, приняла уточняющее название: «Православная», что означает: «правильно славящая Бога».

Как произошли отделения

Православная Церковь сохранила неповреждённой ту истину, которую открыл апостолам Господь Иисус Христос. Но Сам Господь предупредил Своих учеников, что из среды тех, кто будут с ними, появятся люди, которые захотят исказить истину и помутить её своими выдумками: «берегитесь лжепророков, которые придут к нам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные» (Мф. 7, 15).

И апостолы тоже предупреждали об этом. Например, апостол Пётр писал: «у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвер-

гаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую гибель. И многие последуют их разврату и через них путь истины будет в поношении... Оставив прямой путь, они заблудились... им приготовлен мрак вечной тьмы» (2 Пет. 2, 1-2, 15,17).

Под ересью понимается ложь, которой человек следует сознательно. Путь, который открыл Иисус Христос, требует от человека самоотверженности. Тот, кто любит истину, ради неё готов отказаться от всякой лжи в своих мыслях и своей жизни, чтобы истина вошла в него, очистила и осветила.

Но не все вступают на этот путь с чистыми намерениями. И последующая жизнь в Церкви выявляет их негодное настроение, и они отпадают от Церкви.

Бывает грех поступка – когда человек делом нарушает заповеди Божии, а бывает грех ума, когда человек предпочитает свою ложь божественной истине. Второе и называется ересью. И среди тех, кто называл себя в разные времена православными христианами, выявлялись как люди, преданные греху поступка, так и люди, преданные греху ума. Тот и другой человек, если сделал твёрдый выбор в пользу греха, не может оставаться в Церкви, и отпадает от неё. Так на протяжении истории из Православной Церкви уходили все, кто выбрал грех.

Апостол Иоанн говорил о них: «Они вышли от нас, но не были наши; ибо если бы они были наши,

то остались бы с нами; но они вышли, и через то открылось, что не все наши» (1 Ин. 2, 19).

Их участь незавидна, ведь в Писании сказано, что предающиеся «ереси... Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5, 20-21).

Когда появлялись еретики, привносящие ложь, святые отцы Православной Церкви начинали объяснять им их заблуждения и призывали отказаться от этих вымыслов и обратиться к правде. Некоторые, будучи убеждены их словами, исправлялись, но далеко не все. И о тех, кто упорствовал во лжи, Церковь произносила свой суд, свидетельствуя о том, что они не являются истинными последователями Христа и членами основанного Им сообщества верных. Так исполнялся апостольский совет: «Еретика после первого и второго вразумления отвращайся зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден» (Тит. 3, 10-11).

Подобных людей в истории было немало, и ниже мы кратко опишем лишь самые распространённые и многочисленные из основанных ими «церквей», что сохранились до наших дней. Также при этом будет указано, что отличает их путь от пути Православной Церкви.

Монофизитство (так называемые Восточные Церкви)

Православная Церковь с древнейших времён сохраняла ту истину, что Господь Иисус Христос

есть одновременно истинный Бог и истинный человек, а значит, после воплощения Он в своём одном Лице соединил две природы – Божественную и человеческую, и так стал единоприродным Отцу по божеству и единоприродным нам по человечеству, так что при неслитном и нераздельном соединении сохраняется особенность каждой природы. Именно поэтому Сам Господь Иисус Христос называет Себя и «Сыном Божиим» (Ин. 10, 36) и «Сыном Человеческим» (Мк. 2, 10). Как Бог Он исцеляет больных (Мф. 12, 15), воскрешает мёртвых (Ин. 5, 21), и повелевает бурей (Мк. 4, 39), а как человек Он спит (Мк. 4, 38), ест и пьёт (Мф. 11, 19), испытывает голод (Мф. 21, 18), терпит страдания и смерть (Мк. 15, 25-37).

Однако в V веке появились те, кто стал утверждать, что у Иисуса Христа только одна природа – Божественная, которая будто бы полностью поглотила человеческую природу. По их мнению, при воплощении человеческая природа, воспринятая Богом Сыном, утратила всякую собственную действительность и лишь мысленно может различаться от божественной.

Это заблуждение получило название «монофизитство» (то есть, вера в одну природу), и последователи его, отделившись от Православной Церкви, стали затем разделяться также между собой на разные течения.

Многие святые отцы убеждали монофизитов отказаться от этого заблуждения и показывали его ошибочность. Например, святой Никита

Стифат писал, что честный христианин не может признавать одну природу в Иисусе Христе – ведь в таком случае либо это только божественная природа, и тогда Он не стал человеком, не спас и не очистил нашу природу от искажения, либо это человеческая природа, и тогда Он при воплощении перестал быть Богом, что абсурдно, либо это какая-то новая, богочеловеческая природа, сложенная из двух, но тогда это значит, что Он и не единоприроден Отцу и Духу, и не единоприроден Деве Марии и прочим людям, «и таким образом он не будет известен ни как Бог, ни как человек».

Но, к сожалению, далеко не все захотели слушаться голоса Православной Церкви, и многие продолжили держаться монофизитства. В это заблуждение с самого начала уклонилось большинство христиан Египта и Эфиопии, а также Сирии. Армянские христиане несколько столетий колебались, то переходя в монофизитство, то возвращаясь в Православие, пока, наконец, не отпали окончательно в IX веке. Самыми последними к монофизитству присоединились христиане Индии, которые, после того как в XVII веке отвергли навязанное португальскими захватчиками подчинение Римскому Папе, обратились за поддержкой к Сирийской Восточной Церкви, и таким образом восприняли от них монофизитскую веру.

В настоящее время это заблуждение исповедуют члены так называемых Восточных Церквей:

Коптской, Армянской, Эфиопской, Сирийской и Маланкарской Церкви Индии. Они не называют себя монофизитами, но в своих изложениях веры по-прежнему пишут о том, что во Христе одна природа, и по-прежнему тех, кто изобрёл монофизитское заблуждение, почитают как святых.

Римо-католицизм

В XI веке от Вселенской Православной Церкви отпала Поместная Римская Церковь. Она отпала из-за того, что её члены не хотели отказаться от заблуждений, которые среди них распространились.

Этих заблуждений, которые и отличают Римо-католическую Церковь от Православной Церкви несколько, из них две главнейшие – одна в учении о Церкви, а вторая в учении о Боге.

Папизм

Апостол Павел, говоря о Христе, сказал, что Бог Отец «поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его» (Еф. 1, 22-23). Поэтому Православная Церковь со времён апостольских сохраняет неизменным учение о том, что главой Церкви, основанной Христом, является Сам Христос.

А римо-католики учат, что главой Церкви будто бы является главный епископ Рима – папа

Римский и называют его наместником, то есть, официальным заместителем Христа на земле. Поэтому, по их мнению, он должен обладать непосредственной властью над всеми членами Церкви.

Святые отцы говорили, что по своему действию главным заблуждением Римской Церкви является именно это «горделивое искание преобладания епископов Рима над прочими Восточными Патриархами» (святой Амвросий Оптинский), их «претензия на главенство и самовольное управление всею вселенской Церковью» (святой Иоанн Кронштадтский).

Изначально все епископы, в том числе предстоятели Поместных Церквей, воспринимали себя лишь как служителей, соратников апостолов, и обращались друг к другу как братья одной большой семьи. Но со временем, увы, папа римский из-за любви к власти захотел быть в Церкви «не первым между братьями... а господином над рабами» (свт. Илия Минятей).

Поэтому те, кто последовал за этим заблуждением римских пап и назвал себя римо-католиком, стали верить, что Господь Иисус Христос дал абсолютную власть по управлению всей Церковью одному человеку – римскому папе, но православные христиане твёрдо держатся изначальной истины, которая заключается в том, что не одному какому-то человеку дал Господь такую власть, а всей Церкви, выразителем которой является собор апостолов или их преемников – епископов.

Именно поэтому, говоря о том, что делать при разрешении споров между христианами, Он в качестве верховного авторитета указал не одного какого-то человека, а Церковь: «скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18, 15-17).

Именно поэтому Господь сказал: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18, 19-20). «Так, Он Сам обещает присутствовать там, где соберутся двое или трое во имя Его, то есть на Соборе. Значит, слова Собора суть слова Иисуса Христа и, следовательно..., слова, которым должны верить и повиноваться все, не исключая и Римского епископа».

Именно поэтому Господь самим апостолам сказал: «все же вы – братья» (Мф. 23, 8). Поэтому и апостолы, когда возникли общецерковные вопросы, требующие решения, то собрались в Иерусалиме на собор, и сообща решили их при содействии Духа Святого, как они сами сказали: «угодно Святому Духу и нам» (Деян. 15, 28).

Из упомянутого заблуждения о главенстве вытекло второе связанное с ним заблуждение католиков, – позднее они стали утверждать, что римский папа не может ошибаться, когда рассуждает о вере и нравственности, и потому называют его непогрешимым.

Но православные христиане знают, что только Церковь есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3,15); отдельный же человек всегда может погрешить в вере и изложить ошибочное сужде-

ние. Поэтому Православная Церковь издревле, когда появлялись еретики и начинались суждения о вере, никогда не полагалась на голос отдельного лица, а созывала Вселенские Соборы, по примеру апостолов, созвавших первый собор в Иерусалиме.

И на некоторых Вселенских Соборах (втором и пятом) даже не было ни самого папы римского, ни его представителей, а уже затем папы послушно признавали необходимость следовать решениям этих соборов, из чего хорошо видно, что Собор, как представитель всей Церкви, и без папы римского имеет власть истинно решать всякое церковное дело по вдохновению Святого Духа.

Хотя среди римских пап были святые и благочестивые люди, особенно в первое тысячелетие, когда Римская Церковь была частью Православной Церкви, однако история знает много примеров и того, как римские папы впадали в заблуждение, совершали грехи и противоречили друг другу, так что сама жизнь опровергает католическое заблуждение и о папской непогрешимости и о его главенстве. У святой Церкви не может быть главой грешный человек, её главой является безгрешный Богочеловек Иисус Христос.

В прошлые века у католиков также было представление о том, что папа римский имеет верховную власть не только духовную над архиереями, но и светскую над царями, однако и здесь сама жизнь опровергла это учение, когда европейские

короли отказались признавать эту власть, а собственная страна папы Римского сократилась до крошечного государства Ватикан.

Своё заблуждение католики пытаются обосновать тем, что будто бы Господь Иисус Христос вместо Себя поставил главой Церкви апостола Петра, который будто бы стал первым епископом города Рим, и после его смерти эта власть каким-то образом перешла к последующим епископам Рима.

Однако эти утверждения ошибочны. Апостолы Христовы считали Петра равным себе собратом, а не верховным главой над собою, это видно, например, из того, что на соборе в Иерусалиме они дали председательство не Петру, а Иакову (см.: Деян. 15, 13).

И апостол Пётр не был Римским епископом, поскольку епископы – это преемники апостолов, а сами апостолы нигде не называли себя епископами. Они, переходя с проповедью из города в город, ставили епископов над появившимися общинами. Известно, что апостол Пётр поставил первого епископа в Антиохии.

Наконец, надёжно известно, что в древние века христиане не считали Римских епископов главою всей Церкви, и тем более непогрешимыми в вопросах веры, но предстоятели всех Поместных Церквей считались равными друг другу в их служении под единым Главой Христом.

Римо-католики стараются оправдать своё заблуждение, ссылаясь на слова Христа, сказан-

ные апостолу Петру: «Ты — Петр камень и на сем камне Я создам Церковь Мою» (Мф. 16, 18). Однако, как свидетельствует святой Иоанн Кронштадтский, «всеми святыми отцами первых и последующих веков признано, что под основным Камнем надо разуметь Самого Иисуса Христа – «Камень же был Христос» (1 Кор. 10, 4)». Эти слова Господа были сказаны апостолу Петру потому, что он исповедал истинную веру во Христа как Сына Божия, и они точно так же относятся ко всякому носителю истинной веры.

По мнению святых отцов Православной Церкви, католицизм этим своим заблуждением «присваивает папе свойства Христовы и тем отвергает Христа» (святой Игнатий Брянчанинов). Ведь «католики, признав главой Церкви папу, возвели его на престол вместо Христа и обоготворили его, а Христа поставили на задний план. Папу сделали заместником Христа, между тем как Христос с нами «пребывает во все дни до скончания века» (Мф. 28, 20)... признавая главою Церкви папу, настоящую Главу Церкви – Христа, они потеряли и остались без Главы... Просвети, вразуми и спаси их, Господи!» (святой Иоанн Кронштадтский).

Филиокве

Господь Иисус Христос засвидетельствовал, что Святой Дух, *Дух истины... от Отца исходит* (Ин. 15, 26). Поэтому Православная Церковь с самых ранних времён и доныне учит о том, что

Святой Дух исходит от Отца.

А римо-католики изобрели учение о том, что Святой Дух будто бы одновременно исходит и от Отца и от Сына, и в XI веке, под давлением германских императоров, Римская Церковь внесла эту прибавку в текст древнехристианского Символа Веры. Хотя прежде сами Римские папы боролись со сторонниками этой прибавки, противоречащей словам Господа.

Через привнесение такого новшества в веру происходит искажение и самого представления о Боге.

Ведь согласно истине, Бог Отец есть единое начало Лиц Божества, так что и Сын и Дух – от одного Отца, Первый рождается, Второй исходит. И как нельзя сказать, что Сын рождается от Отца и Духа, так нельзя сказать, что Святой Дух исходит от Отца и Сына. Таким образом в едином Боге пребывает единое начало при равенстве Лиц, – совершенная гармония, которую нарушает католическое прибавление. Ведь оно предполагает в Троице Боге не одну общую, а две причины – одна для Сына (Отец), а другая для Духа (Отец и Сын) и тем вносит неравенство Лиц Сына и Духа.

Другие отличия

Кроме того, есть и другие отличия: православные христиане учат, что всякий человек, происшедший от Адама естественным путем,

рождается во грехе, так что и сама Богородица наследовала ту же искажённую грехом природу, которая нуждалась в спасении. Поэтому она и называет Бога своим Спасителем (см.: Лк. 1, 47). А римо-католики вопреки этой истине придумали, и в 1854 году утвердили учение, что будто бы Богородица была непорочно зачата, то есть, что почему-то последствия грехопадения Адама и Евы на неё не распространились. Согласно этому католическому догмату, Божия Мать, еще до своего рождения, была освобождена от власти первородного греха и потому не могла грешить.

Православные христиане не согласны с таким преувеличением, потому что с ним не согласна сама Дева Мария, называвшая Христа своим Спасителем, а спасал Он именно от власти греха. Более того, и Писание ясно говорит, что «все согрешили и лишены славы Божией» (Рим. 3, 23).

Православная Церковь благоговейно почитает Деву Марию, но из-за её святости и непорочности жизни, а не из-за того, что будто бы Она была изъята из всеобщих последствий грехопадения.

Ложная мысль обыкновенно влечет за собой цепь других ложных мыслей. Поэтому, по слову святого Амвросия Оптинского, «едва только успело явиться на западе это неправое мудрование, что Дух Святой исходит и от Сына, как оно... ввело с собою мало-помалу другие новшества, противоречащие заповедям Спасителя нашего, как-то: кропление вместо погружения в таинстве Крещения, отъятие у мирян божественной

Чаши и употребление опресноков вместо хлеба квасного, исключение из Литургии призывания Святого Духа. Также ввело новшества, нарушающие древние апостольские обряды Соборной Церкви, как-то: устранение крещаемых младенцев от Миропомазания, устранение женатых мужчин от священства, и прочее».

Протестантизм

Если какая-то ветвь отломится от дерева, то, потеряв связь с жизненными соками, неизбежно начнёт засыхать, растеряет свои листья, станет хрупкой и легко сломается при первом же натиске.

То же самое видно и в жизни всех сообществ, отделившихся от Православной Церкви. Как отломившаяся ветвь не может удержать на себе листьев, так и те, кто отделяются от подлинного церковного единства, не могут больше сохранять уже и своё внутреннее единство. Это происходит потому, что, уйдя из Божией семьи, они теряют связь с живительной и спасительной силой Духа Святого, а то греховное желание противиться истине и ставить себя выше других, которое и привело их к отпадению от Церкви, продолжает действовать среди самих отпавших, обращаясь уже против них и приводя ко всё новым внутренним разделением.

Итак, в XI веке от Православной Церкви отделилась Поместная Римская Церковь, а в начале

XVI века от неё самой отделилась значительная часть людей, последовав за идеями бывшего католического священника Лютера и его единомышленников. Они образовали свои общины, которые стали считать «Церковью». Это движение носит общее название протестантов, а само их отделение называется Реформацией.

В свою очередь, протестанты также не сохранили внутреннего единства, но ещё больше стали делиться на разные течения и направления, каждое из которых утверждало, что именно оно является настоящей Церковью Иисуса Христа. Они продолжают делиться и до настоящего времени, и сейчас их в мире уже более двадцати тысяч.

У каждого их направления есть свои особенности вероучения, которые было бы долго описывать, и здесь мы ограничимся разбором только основных черт, которые свойственны всем протестантам и отличают их от Православной Церкви.

Основной причиной появления протестантизма стал протест против учения и религиозной практики римо-католической Церкви.

Как отмечает святой Игнатий (Брянчанинов), действительно, «в Церковь Римскую вкрались многие заблуждения. Хорошо бы сделал Лютер, если б он, отвергнув заблуждения латинян, заменил эти заблуждения истинным учением Святой Христовой Церкви; но он заменил их своими заблуждениями; некоторым заблуждениям Рима, весьма важным, вполне последовал, а некоторые

усилил». «Протестанты восстали против уродливой власти и божественности пап; но так как они действовали по побуждению страстей, утопая в разврате, а не с прямой целью стремления к святой Истине, то и не оказались достойными узреть ее».

Они отказались от ошибочной идеи о том, что папа Римский является главой Церкви, но сохранили католическое заблуждение о том, что Дух Святой исходит от Отца и Сына.

Однако и в том, что они отказались от ошибочного католического учения о папе Римском, они не приблизились к Православию, потому что, как говорил святой Илларион (Троицкий), «Протестантизм был протестом в той же самой плоскости; он не восстановил древнего христианства, а одно искажение христианства заменил другим... Истина и спасение даны Церкви. Латинство, отпав от Церкви, изменило этому сознанию и провозгласило: истина дана отдельной личности папы,— пусть одного папы, но все же отдельной личности,— и папа же заведует спасением всех. Протестантизм только возразил: почему же истина дана одному только папе? — и добавил: истина и спасение открыты всякой отдельной личности независимо от Церкви. Каждый отдельный человек был произведен в непогрешимые папы. Протестантизм... со своим бесчисленным количеством пап совершенно уничтожил идею Церкви, подменил веру рассудком отдельной личности и спасение в Церкви

подменил мечтательной уверенностью в спасении через Христа без Церкви, в эгоистической обособленности... Принципиальная сторона протестантизма пришлась весьма по сердцу человеческому себялюбию и своеволию всех родов. Себялюбие и своеволие... обнаруживается в бесконечном делении и дроблении самого протестантизма».

Писание

Протестанты сформулировали принцип: «только Писание», он означает, что авторитет ими признается лишь за Библией, а Священное Предание Церкви они отвергают.

И в этом они противоречат сами себе, — ведь само Священное Писание указывает на необходимость почитать идущее от апостолов Священное Предание: «стойте и держите предания, которыми вы научены или словом или посланием нашим» (2 Фес. 2, 15), — пишет апостол Павел.

Если человек напишет какой-нибудь текст и раздаст его разным людям, а потом попросит объяснить, как они его поняли, то наверняка обнаружится, что кто-нибудь понял текст правильно, а кто-то неправильно, вложив в эти слова свой смысл. Известно, что у любого текста возможны разные варианты понимания. Они могут быть верными, а могут быть ошибочными. То же самое и с текстом Священного Писания, если оторвать его от Священного Предания. И

действительно, протестанты думают, что понимать Писание нужно так, как кому захочется. Но такой подход не может помочь обрести истину.

Вот как писал об этом святой Николай Японский: «Ко мне иногда приходят японцы-протестанты, просят объяснить какое-либо место Священного Писания. «Да у вас же есть свои учителя-миссионеры – их спросите, – говорю я им. – Что они отвечают?» – «Мы у них спрашивали, говорят: понимай, как знаешь; но мне нужно знать подлинную мысль Божию, а не мое личное мнение»... У нас не так, все светло и надежно, ясно и прочно – потому что мы кроме Священного Писания принимаем еще Священное Предание, а Священное Предание – это живой, непрерывающийся голос... нашей Церкви со времен Христа и Его Апостолов донныне, который будет до скончания мира. На нем-то утверждается все в целом Священное Писание».

Сам апостол Пётр свидетельствует, что «никакого пророчество в Писании нельзя разрешить самому собою, ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1, 20-21). Соответственно, только святые отцы, движимые, тем же Духом Святым, могут открыть человеку истинное понимание Слова Божия.

Священное Писание и Священное Предание составляют одно нераздельное целое, и так было с самого начала.

Не письменно, а устно Господь Иисус Христос открыл апостолам, как понимать Священное Писание Ветхого Завета (см.: Лк. 24, 27), и этому же они устно научили первых православных христиан. Протестанты желают подражать в своём устройстве ранним апостольским общинам, но в первые годы у ранних христиан вообще не было новозаветного писания, а всё передавалось из уст в уста, как предание.

Библия была дана Богом для Православной Церкви, именно в соответствии со Священным Преданием Православная Церковь на своих Соборах утвердила состав Библии, именно Православная Церковь задолго до появления протестантов с любовью сохраняла Священное Писание в своих общинах.

Протестанты же, пользуясь Библией, не ими написанной, не ими собранной, не ими сохранённой, отвергают Священное Предание, и тем самым закрывают для себя истинное понимание Слова Божия. Поэтому они часто спорят о Библии и нередко придумывают собственные, человеческие предания, не имеющие никакой связи ни с апостолами, ни с Духом Святым, и впадают, по слову апостола, в «пустое обольщение, по преданию человеческому.., а не по Христу» (Кол. 2, 8).

Таинства

Протестанты отвергли священство и священнодействия, не веруя, что через них может дей-

ствовать Бог, и если даже оставляли нечто похожее, то лишь название их, полагая, что это только символы и напоминания об оставшихся в прошлом исторических событиях, а не святая реальность сама по себе. Вместо епископов и священников они завели себе пасторов, не имеющих никакой связи с апостолами, никакого преемства благодати, как в Православной Церкви, где на каждом епископе и священнике находится благословение Божие, которое можно проследить от наших дней до Самого Иисуса Христа. Протестантский пастор лишь оратор и администратор жизни общины.

Как говорит святой Игнатий (Брянчанинов), «Лютер... с запальчивостью отвергая незаконную власть пап, отверг и законную, отверг сам сан епископский, самую хиротонию, несмотря на то, что установление того и другого принадлежит самим апостолам... отверг и Таинство Исповеди, хотя все Священное Писание свидетельствует, что невозможно получить отпущение грехов без исповедания их». Отвергли протестанты и прочие священнодействия.

Почитание Богородицы и святых

Пресвятая Дева Мария, родившая по человечеству Господа Иисуса Христа, пророчески сказала: «отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1, 48). Это было сказано об истинных последователях Христа – православных христианах. И дей-

ствительно, с тех пор и донныне из рода в род все православные христиане почитают Пресвятую Богородицу Деву Марию. А протестанты не желают её почитать и ублажать, вопреки Писанию.

Дева Мария, как и все святые, то есть, люди, до конца прошедшие по пути спасения, открытому Христом, соединились с Богом и пребывают всегда в согласии с Ним.

Богородица и все святые стали ближайшими и любимейшими друзьями Бога. Даже человек, если его о чём-то попросит любимый друг, то постарается обязательно исполнить, также и Бог охотно слушает и скоро исполняет просьбы святых. Известно, что ещё при своей земной жизни, когда они просили, Он непременно откликнулся. Так, например, по просьбе Девы Марии Он помог бедным молодожёнам и сотворил чудо на пиру, чтобы избавить их от позора (см.: Ин. 2, 1-11).

Писание сообщает, что «Бог не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы» (Лк. 20, 38). Поэтому после смерти люди не исчезают бесследно, но их живые души содержатся Богом, и те, кто свят, сохраняет возможность общения с Ним. И Писание прямо говорит о том, что умершие святые обращаются с просьбами к Богу и Он слышит их (см.: Апок. 6, 9-10). Поэтому православные христиане почитают Деву Марию и других святых, и обращаются к ним с просьбами о том, чтобы они походатайствовали перед Богом о нас. Опыт свидетельствует, что множество исцелений, избавлений от смерти и

другой помощи получают прибегающие к их молитвенному заступлению.

Например, в 1395 году великий монгольский полководец Тамерлан с огромным войском отправился в Россию, чтобы захватить и разрушить её города, в том числе столицу – Москву. У русских не было достаточно сил, чтобы противостоять такой армии. Православные жители Москвы стали усердно просить Деву Марию о том, чтобы она помолилась Богу о спасении их от надвигающейся беды. И вот, однажды утром Тамерлан неожиданно объявил своим военачальникам, что нужно поворачивать армию и возвращаться назад. А на вопросы о причине ответил, что ночью во сне он увидел великую гору, на вершине которой стояла прекрасная сияющая женщина, которая приказала ему покинуть русские земли. И, хотя Тамерлан не был православным христианином, он из уважения к святости и духовной силе явившейся Деве Марии подчинился, и не стал захватывать Москву и другие русские города.

Если кто-то хорошо относится к нашим друзьям, то на того и мы смотрим благосклонно, а тот же, кто не уважает наших друзей и сознательно пренебрегает ими, но обращается при этом с просьбами к нам, вряд ли может рассчитывать на должное расположение. К сожалению, протестанты не поняли это и решили отрицать почитание и молитвы к возлюбленным друзьям Божиим, – Деве Марии и святым.

Молитвы за умерших

Те православные христиане, которые при своей жизни не смогли победить грех и стать святыми, после смерти тоже не исчезают, но они сами нуждаются в наших молитвах. Поэтому Православная Церковь молится за умерших, веруя, что по этим молитвам Господь посылает облегчение для посмертной участи наших умерших близких. Но протестанты и этого не хотят признавать, и отказываются молиться за умерших.

Посты

Господь Иисус Христос, говоря о своих последователях, сказал: «Придут дни, когда отнимется у них Жених, и тогда будут поститься в те дни» (Мк. 2, 20).

Господь Иисус Христос был отнят у своих учеников первый раз в среду, – когда Иуда предал Его и злодеи схватили, чтобы вести на суд, а второй раз в пятницу, – когда злодеи убили Его на кресте. Поэтому во исполнение слов Его православные христиане с древнейших времён соблюдают пост каждую среду и пятницу, воздерживаясь ради Господа от вкушения продуктов животного происхождения – мяса, молока и яиц, а также от разного рода развлечений.

Господь Иисус Христос постился сорок дней и ночей (см.: Мф. 4, 2), подавая пример Своим

ученикам (Ин. 13, 15). И апостолы, как сказано в Библии, «служили Господу и постились» (Деян. 13, 2). Поэтому православные христиане, кроме однодневных постов, имеют также многодневные, из которых главный – Великий пост.

А протестанты отрицают посты и постные дни.

Священные изображения

Тот, кто желает поклоняться истинному Богу, не должен при этом поклоняться ложным богам, которые либо выдуманы людьми, либо теми духами, которые отпали от Бога и стали злыми. Эти злые духи нередко являлись людям, чтобы ввести их в заблуждение и отвлечь от поклонения истинному Богу на поклонение себе.

Поэтому Бог, заповедав: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим», добавил: «Не делай себе кумира, ...не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой» (Исх. 20, 3-5). Поэтому православные христиане верят, что нельзя делать изображений ложных богов и почитать их.

Однако, повелев построить храм, Господь ещё в эти древние времена повелевал также сделать в нём изображения херувимов (Исх. 25, 18-22) – тех добрых духов, которые сохранили верность Богу и стали святыми ангелами. Поэтому с самых первых времён и православные христиане делали священные изображения святых, соединившихся с Господом. В древних подземных катаком-

бах, где во II-III веках собирались для молитвы и священнодействий христиане, гонимые язычниками, они изображали Деву Марию, апостолов, сюжеты из Евангелия. Эти древние священные изображения сохранились и до наших дней. Точно также в современных храмах Православной Церкви есть те же самые священные изображения, иконы. При взгляде на них человеку легче вознестись душой к первообразу, сконцентрироваться на молитвенном обращении к нему. После молитв у этих изображений Бог часто посылает людям помощь, нередко происходили чудесные исцеления. В частности, при том чудесном случае избавления от войска Тамерлана в 1395 году православные христиане молились именно у одной из икон Богородицы.

Однако протестанты по своему заблуждению отвергают почитание священных изображений, не понимая разницы между ними и между идолами. Это происходит из их ошибочного понимания Библии, а также от соответствующего духовного настроения – ведь не заметить принципиальной разницы между изображением святого и изображением злого духа может лишь тот, кто не понимает разницы между святым и злым духом.

Другие отличия

Протестанты считают, что если человек признает Иисуса Христа Богом и Спасителем, то он

уже становится спасенным и святым, и никаких особенных дел для этого не нужно. А православные христиане, вслед за апостолом Иаковом считают, что «вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2, 17). И Сам Христос сказал: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21). А значит, по мнению православных христиан, необходимо исполнять заповеди, выражающие волю Отца, и таким образом делами доказывать свою веру.

Также у протестантов нет монашества и монастырей, а у православных они есть. Монахи ревностно трудятся в том, чтобы исполнить все заповеди Христа. А кроме того, они берут три дополнительных обета ради Бога: обет безбрачия, обет нестяжания (не имения своего имущества) и обет послушания духовному руководителю. В этом они подражают апостолу Павлу, который был безбрачен, нестяжателен и совершенно послушен Господу. Монашеский путь считается более высоким и славным, чем путь мирянина – семейного человека, но и мирянин также может спастись, и среди апостолов Христовых были женатые люди, а именно, апостолы Петр и Филипп.

Когда у святого Николая Японского в конце XIX века спросили, почему, хотя у православных в Японии всего два миссионера, а у протестантов шестьсот, тем не менее, больше японцев обращались в Православие, чем в протестантство, он ответил: «Дело не в людях, а в учении. Если япо-

нец, прежде чем принять христианство, основательно изучает его и сравнивает: в Католической миссии узнает католичество, в протестантской – протестантство, у нас наше учение, то он, насколько я знаю, всегда принимает Православие. Что же это? Да то, что в Православии Христово учение хранится чистым и целым; мы ничего не прибавили к нему, как католики, ничего не убавили, как протестанты».

Действительно, православные христиане убеждены, как говорит святой Феофан Затворник, в этой непреложной истине: «Что Бог открыл и что заповедал, к тому не следует ничего прибавлять, ни убавлять от того. Это относится к католикам и протестантам. Те все прибавляют, а эти убавляют... Католики помutilи апостольское предание. Протестанты взялись поправить дело – и еще хуже сделали. У католиков один папа, а у протестантов, что ни протестант, то папа».

Поэтому все, кому действительно интересна истина, а не свои мысли, и в прошлые века, и в наше время, непременно находят путь в Православную Церковь, и часто даже без каких-то усилий православных христиан, Сам Бог приводит таких людей к истине. Для примера приведём две истории, случившиеся недавно, участники и свидетели которых живы до сих пор.

Случай в США

В 1960-х годах в американском штате Кали-

форния, в городах Бен-Ломон и Санта-Барбара большая группа молодых протестантов пришла к выводу, что все известные им протестантские Церкви не могут быть настоящей Церковью, поскольку предполагают, что будто бы после апостолов Церковь Христова исчезла и её будто только в XVI веке возродили Лютер и другие вожди протестантизма. Но такая мысль противоречит словам Христа о том, что врата адовы не одолеют его Церковь. И тогда эти молодые люди стали изучать исторические книги христиан, с самой ранней древности, от первого века ко второму, затем к третьему и так далее, прослеживая непрерывную историю Церкви, основанной Христом и Его апостолами. И вот, благодаря своим многолетним исследованиям, эти молодые американцы сами убедились в том, что такой Церковью является Православная Церковь, хотя никто из православных христиан с ними не общался и не внушал им такой мысли, но сама история христианства засвидетельствовала для них эту истину. И тогда они вошли в контакте Православной Церковью в 1974 году все, в составе более двух тысяч человек, приняли Православие.

Случай в Бенине

Другая история произошла в Западной Африке, в Бенине. В этой стране не было совсем православных христиан, большинство жителей были язычниками, ещё немного исповедовали

ислам, и ещё некоторые были католиками или протестантами.

Вот с одним из них, человеком по имени Оптат Беханзин, в 1969 году случилось несчастье – тяжело заболел его пятилетний сын Эрик, которого разбил паралич. Беханзин повез сына в больницу, но врачи сказали, что мальчика невозможно вылечить. Тогда пораженный горем отец обратился к своей протестантской «Церкви», стал посещать молитвенные собрания в надежде, что Бог исцелит его сына. Но эти молитвы были бесплодны. После этого Оптат у себя дома собрал некоторых близких людей, уговорив их вместе молиться Иисусу Христу об исцелении Эрика. И после их молитвы случилось чудо: мальчик исцелился; это укрепило маленькую общину. Впоследствии происходили всё новые чудесные исцеления по их молитвам к Богу. Поэтому к ним переходило всё больше людей, и католиков и протестантов.

В 1975 году община решила оформить себя как самостоятельную церковь, и верующие решили усиленно молиться и поститься, чтобы узнать волю Божию. И в этот момент Эрик Беханзин, которому было уже одиннадцать лет, получил откровение: на вопрос о том, как им назвать свою церковную общину, Бог ответил: «Мою Церковь называют Православной Церковью». Это очень удивило бенинцев, потому что никто из них, включая самого Эрика, никогда не слышал о существовании такой Церкви, и они даже не знали слова «православный». Тем не менее, они назвали свою

общину «православной церковью Бенина», и только двенадцать лет спустя смогли познакомиться с православными христианами. И когда они узнали про настоящую Православную Церковь, которая издревле так называется и ведёт начало от апостолов, они все дружно, в составе более 2500 человек перешли в Православную Церковь. Так Господь откликается на просьбы всех, кто действительно ищет путь святости, ведущий к истине, и приводит такого человека в Свою Церковь.

«В вопросах веры возможно только одно строгое православие, здесь может быть только истина или заблуждение... Все христианские исповедания не могут принадлежать к единой Вселенской Христовой Церкви, но одно из них есть истинная Церковь, а все прочие – внецерковные сообщества... единственная истинная Церковь есть Церковь Православная... признать возможность спасения помимо Церкви... это значит признать необязательность Церкви». Св. Иларион Троицкий

«Святая Церковь Православная есть сокровищница благ спасения. Что бы тебе ни нужно было для спасения, – все то найдешь в ней, и только в ней. Помимо нее и Сам Господь не дает этих благ. Так благоволил устроить сам Он. Став Главой Церкви, Он не иначе действует во спасение наше, как чрез сие тело Свое. И не ищи к Его сокровищам спасения другого доступа. Его нет». Свт. Феофан Затворник

ПРИЛОЖЕНИЕ БЕЗ ХРИСТА СПАСЕНИЯ НЕТ

Иисус Христос... есть камень пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения

Деян. 4, 10-11

К сожалению, до сих пор встречаются люди, которые, называя себя православными христианами, всерьез полагают, что возможно спасение, то есть вхождение в Царствие Небесное, для нехристиан. По их мнению, и те, кто не верит во Христа, если совершают хорошие дела, тоже могут спастись.

Подобные взгляды не новы, они были известны и ранее. Опровержению этого заблуждения еще в позапрошлом веке посвятил свое письмо святитель Игнатий (Брянчанинов), из которого мы приведем лишь несколько фраз, хотя оно достойно прочтения целиком: «Достойное горького рыдания зрелище: христиане, не знающие, в чем состоит христианство! Вопрос, предложенный вами, теперь предлагается сряду. «Отчего не спастись, – пишете вы, – язычникам, магометанам и так называемым еретикам? Между ними есть предобрые люди. Погубить этих добрейших людей было бы противно милосердию Божию!.. Считать себя спасенными, а членов прочих верований погибшими – это и безумно, и крайне гордо!»

Постараюсь отвечать вам в немногих, по возможности, словах. Вот истинное учение об этом предмете, учение Святой Вселенской Церкви: спасение заключается в возвращении общения с Богом. Это общение потерял весь род человеческий грехопадением праотцев... Чтоб восстановить общение человека с Богом, иначе для спасения, необходимо было искупление... Все добрые дела человеческие немощные, нисходившие во ад, заменены одним могущественным добрым делом – верой в Господа нашего Иисуса Христа...

Напрасно же ошибочно вы думаете и говорите, что добрые люди между язычниками и магометанами спасутся, то есть вступят в общение с Богом! Напрасно вы смотрите на противную тому мысль как бы на новизну, как бы на вкравшееся заблуждение! Нет! Таково постоянное учение истинной Церкви – и ветхозаветной, и новозаветной. Церковь всегда признавала, что одно средство спасения – Искупитель! Она признавала, что величайшие добродетели падшего естества нисходят во ад...

Признающий возможность спасения без веры во Христа отрекается от Христа и, может быть, невольно впадает в тяжкий грех богохульства».

Это письмо святителя довольно известно, хотя, к сожалению, не так широко, как хотелось бы. Мне доводилось в беседах приводить его сторонникам мнения о том, что неправославные могут спастись; их реакция была предсказуемой: собеседники старались объявить это «личным мнени-

ем святителя Игнатия, а не учением Церкви», с которым они отождествляли собственные взгляды, прямо противоположные словам святителя.

Это, надо сказать, вообще характерно для современного модернистского сознания – объявлять «частным мнением» в учении Православной Церкви все, что противоречит частному мнению самого модерниста.

Однако сами слова святителя Игнатия говорят о том, что он в своем письме излагает не личное мнение, а именно учение Православной Церкви. А кроме того, если мы обратимся к другим святым отцам, то найдем и у них изложение той же самой истины.

Вот, например, святитель Тихон Задонский свидетельствует: «Никто не может оправдаться перед Богом и спастись без Христа и помимо Христа, но только – верою во Христа... Ибо никто не может от диавола, греха, проклятия законного и от ада избавиться без Христа, и это все в кратком слове Христовом заключается: «Если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8, 36)».

За тысячу лет до святителя Игнатия точно такой же вопрос задавали преподобному Анастасию Синаиту: «Если кто-нибудь не верующий во Христа, например иудей или самаритянин, творит много благих дел, то войдет ли он в Царство Небесное?» И святой Анастасий дает тот же ответ: «Поскольку Господь говорит Никодиму: *Истинно говорю тебе, если кто не родится от*

воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3, 5), то ясно, что [никто из не верующих во Христа] не войдет в [это] Царство. Однако [никто] не лишится воздаяния своего: либо [не верующий во Христа] получает свое благоденствие богатством, роскошью и прочей прелестью жизни [сей], подобно [богачу], услышавшему от Авраама: «Вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей» (Лк. 16, 25), либо судьба его в будущем веке сильно отличается от судьбы не творящего [здесь] благое. Ведь как для праведников обителей много (см. Ин. 14, 2) у Бога, так и для грешников [существует] много различных наказаний».

Итак, святой Анастасий так же, как святитель Игнатий, свидетельствует, что неверующий во Христа, не родившийся от воды и Духа, то есть некрещеный человек, не войдет после смерти в Царство Божие, хотя сделанное им добро, безусловно, не останется без воздаяния.

И преподобный Симеон Новый Богослов свидетельствует: «Великое благо есть веровать во Христа, потому что без веры во Христа невозможно спастись».

И святитель Кирилл Иерусалимский пишет: «Тот, кто хотя бы был добр по делам, но не получил запечатления водою, не войдет в Царство Небесное. Слово дерзновенно, но не мое; ибо так определил Иисус!»

И святитель Иоанн Златоуст увещает: «Слышите вы все, чуждые просвещения [крещени-

ем]: ужаснитесь, возрыдайте! Страшна эта угроза, страшно определение! Невозможно, говорит Христос, тому, кто не рождается водою и духом, войти в Царствие Небесное, потому что он еще носит одежду смерти, одежду проклятия, одежду тления, еще не получил знамения Господнего, он еще не свой, а чужой; не имеет условленного в Царстве знака».

Можно было бы и далее продолжать цитировать, поскольку эту истину согласно возглашают святые отцы разных эпох и народов, но для благочестивых христиан и приведенного достаточно, а для модернистов сколько ни приводи, все будет мало.

Естественно, ведь если воспринимать слова святых отцов не как свидетельство боговидцев о единой, опытно познанной ими истине, а как «просто еще одно личное мнение», то нет особой разницы, сколько этих «личных мнений» – одно, семь или тысяча.

Для мало-мальски благочестивого христианина не может не показаться чудовищной мысль, что истина закрыта, неопределима и непознаваема, – а именно эта мысль стоит за модернистским желанием разложить все Священное Предание на «личные точки зрения давно умерших людей», а Священное Писание на «исторические точки зрения, аллегории и условности, адресованные древним, давно умершим людям». И напротив, именно эта чудовищная мысль вдохновляет тех, кому очень не хочется, чтобы истина

была определима и познаваема, потому как тогда придется отказываться от своих точек зрения, противоречащих истине. Той истине, о которой Господь сказал: «Познайте истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8, 32).

Освобождающая истина христианства состоит в том, что Христос пришел и уплатил великую цену ради того, чтобы даровать спасение людям, и что кроме Христова *нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись* (Деян. 4, 12).

И хотя Церковь каждый год в чине Торжества Православия с предельной ясностью провозглашает: «Непринимаящим благодати искупления, проповедуемого Евангелием, как единственного средства к оправданию нашему пред Богом – анафема!» – многие модернисты упорно пытаются навести туману и представить дело так, что будто бы в этом краеугольном вопросе никакой ясности нет.

Они любят говорить о том, что, мол, было бы непростительной дерзостью предвосхищать грядущий суд Божий, утверждая, что все нехристиане не спасутся, это, мол, решить может только Бог.

Хотя, повторяя неоднократно выраженную в Священном Писании и Предании истину, мы все тем самым не «дерзаем опережать Суд Божий», а напротив, выражаем то из этого суда, что уже о нем открыл нам Бог: «Кто будет верить и креститься, спасен будет; а кто не будет

верить, осужден будет» (Мк. 16, 16). Это не мы «дерзаем», а Христос так сказал, а Он есть Истина, и нет в Нем никакой лжи. Вера Церкви в последний суд вовсе не ограничивается одним лишь утверждением о том, что такой суд будет, но включает в себя и основные критерии, по которым он будет производиться – и главным из них является сознательное принятие Христа.

Если спасение возможно без Христа, то оно, следовательно, возможно было и до Христа, а если так, то зачем приходил Христос на землю к людям, и не только приходил, но и пошел на смерть? И зачем мы Его тогда называем Спасителем, вслед за апостолами и Им Самим? Как же Он тогда сказал, что пришел взыскать и спасти погибшее (Лк. 19, 10), если, оказывается, человечество до Его пришествия было вовсе не погибшим, а вполне себе спасалось в нехристианских религиях?

Если Христос пришел только для того, чтобы прибавить к уже имеющейся возможности человеческого спасения какую-то новую «опцию», предложить просто некий новый, «улучшенный» вариант спасения, то Он тогда не Спаситель, а «Улучшатель». Но само имя Его в переводе означает «Спаситель», то есть само имя Иисусово обличает и опровергает тех, кто думает, что можно достичь спасения без Него.

Известно, что, искушая Христа в пустыне, сатана при этом цитировал строки Священного Писания. Объясняя этот евангельский эпизод,

преподобный Ефрем Сирийский пишет: «То, что ему нужно было, он взял из Писания, а что противоречило ему, то опустил. Так и еретики берут из Писания то, что нужно им для своего соблазнительного учения, и опускают то, что противоречит их заблуждению, дабы сим образом ясно показать себя учениками этого учителя».

Сторонники мнения, что будто бы без познания и принятия Христа возможно спастись, пусть бы только добрые дела человек творил, а верит ли он, не важно, пытаются приводить цитаты из Писания, якобы подтверждающие их заблуждение. В частности, указывают на слова апостолов о том, что во всяком народе боящийся Бога приятен Ему (Деян. 10, 35) и что когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, ...они показывают, что дело закона у них написано в сердцах (Рим. 2, 14-15).

Прежде чем разбирать этот аргумент, стоит сделать небольшое введение.

Святые отцы единогласно говорили, что нет спасения вне Христа и Его Церкви. И это не случайность, не простое «совпадение во мнениях». Святые отцы понимали, что допущение возможности спасения вне Христа и Церкви полностью обесмысливает Боговоплощение, страсти, смерть и воскресение Христа, и вообще лишает смысла само христианство.

О том же самом говорил и апостол Павел: «Если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гал. 2, 21). Апостол прямо писал, что даже

исполнением ветхого закона, данного истинным Богом, невозможно достичь спасения, а вдруг теперь ему приписывают мысль, что будто бы не только те, кто почитал истинного Бога и исполнял Его закон, данный в откровении, но и те, кто почитал идолов и знать не знал о Божием откровении, тоже могут оправдаться перед Богом!

Иными словами, апостол Павел, который говорил, что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу (1 Кор. 10, 20), и который восклицал: «Какое согласие между, Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным?» (2 Кор. 6, 15), по мысли модернистов, становится их единомышленником в том, что якобы в Царствии Божием будет соучастие того, кто почитал Бога, с тем, кто приносил жертвы бесам, и того, кто молился Христу, с тем, кто кланялся Велиару.

Представляется, что абсурдность подобной мысли очевидна. Естественно, что предложенное модернистами толкование апостольских слов не только противоречит святоотеческим толкованиям, но и прямо разоблачается святыми отцами, в частности, преподобным Иосифом Волоцким: «Если во всяком народе боящийся Бога приятен Ему (Деян. 10, 35), то почему Петр не оставил Корнилия и его близких пребывать в их прежней вере, хотя они боялись Бога и совершали добрые дела больше всех, но повелел им креститься во имя Христа? Если бы во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде Его приятен

был Ему, то почему Господь наш Иисус Христос сказал Своим святым ученикам: *Идите, проповедуйте Евангелие всем народам, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам* (Мф. 28, 19-20)? И еще сказал Господь Иисус Христос: *Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет* (Мк. 16, 16)...

Великий апостол Петр сказал: «Во всяком народе боящийся Бога и поступающий по правде приятен Ему» о праведниках, живших прежде воплощения Христа, Его распятия и воскресения, о тех людях среди иудеев или в других народах, кто боялся Бога и поступал по правде, кто поклонялся не идолам, но истинному Богу, как Корнилий и подобные ему. Но после воплощения Христа, Его распятия и воскресения *нет другого имени под небом, ...которым надлежало бы нам спастись, кроме имени Господа нашего Иисуса Христа* (Деян. 4, 12). Господь говорит в Святом Евангелии, что тот, кто не родится от воды и Духа во имя Отца и Сына и Святого Духа, не может спастись, даже если будет праведнее всех людей. Это засвидетельствовал и апостол Петр, крестив праведного Корнилия, о котором Бог объявил апостолу... Теперь Богу приятны люди из-за их крещения и стремления к добрым делам, до воплощения Христа Богу были приятны праведники из-за страха Божьего и их праведной жизни... Очевидно, что апостол сказал эти слова о праведниках, живших до воплощения Христа,

о тех, кто боялся Бога и поступал по правде, не поклонялся идолам. О них же и еще сказал Павел: *язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, ...они показывают, что дело закона у них написано в сердцах* (Рим. 2, 14-15)».

Часто сторонники того заблуждения, что и без Христа можно спастись человеку, в качестве аргумента указывают на то, сколь мало православных христиан в мире, отсюда, по их мнению, следует, что нельзя говорить про спасение только искренних членов Православной Церкви, ведь иначе получится, что спасающихся очень мало, а погибающих очень много.

Но разве не о том же самом говорил Господь Иисус Христос: *Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их* (Мф. 7, 13-14); *Много званных, но мало избранных* (Лк. 14, 24); *Не бойся, малое стадо* (Лк. 12, 32).

С самого начала Господь обозначил ту печальную реальность, что погибающих много, а спасающихся мало. Впрочем, слава Богу, спасающихся ныне гораздо больше, чем число спасшихся в Ноевом ковчеге во время всемирного потопа, а этот ковчег, по словам святителя Филарета Московского, есть образ Церкви Христовой.

Кроме того, сторонники указанного заблуждения любят говорить о тех несчастных «простых» язычниках, мусульманах или католиках, кото-

рые будто бы «объективно» не имели возможности стать православными христианами, потому что до них не добрались еще православные миссионеры. При этом говорящие это словно бы и не знают о Промысле Божиим, который показывает прямо противоположную зависимость: не потому эти «аборигены» не стали православными христианами, что до них не дошли апостолы, а потому Господь не послал к ним апостолов, что заранее знал по Своему предведению, что никто из них не послушает проповедь истины.

И это сохранение их в неведении было для них выражением милосердия Божия, ибо раб, ...*который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много; а который не знал, и сделал достойное наказания, бит будет меньше* (Лк. 12, 47-48).

И напротив, если Господь видел человека, чье сердце искренне взыскует истины, пусть даже этот человек жил в народе, совершенно не знающем о Православии, Он устраивал для такого человека возможность принять Православие.

Так в XII веке Бог устроил для одного немца-католика возможность узнать о Православии, и тот, обратившись, стал известен как святой Прокопий Устюжский; в том же веке Бог дал такую возможность одному волжскому булгарину-мусульманину, и тот, обратившись, стал известен как святой Авраамий Болгарский; в следующем столетии Господь дал такую возможность одному монголу-язычнику, и тот, обратившись,

стал известен как святой Петр Ордынский. Вся история Церкви полна подобными примерами.

Уместно здесь привести слова архимандрита Рафаила (Карелина), посвященные тому же вопросу: «Бог есть любовь, правда и всемогущество. Деяния Бога вызваны Его любовью, определены мудростью и исполнены могуществом; следовательно, неведение людей о Боге не может быть объяснено историческими ситуациями, так как руль истории в руке Бога. Такое объяснение было бы скорее свидетельством о детерминизировании Бога внешними ситуациями и историческими законами. Значит, неведение людей, неспособных принять истину, – это тоже жалость Бога к человеку. Так Гедеон возвращает часть войска по домам, зная, что в бою эти люди обратятся в бегство».

Когда вникаешь в аргументы и утверждения тех, кто считает возможным спасение некрещеных, возникает впечатление, что они забывают не только про Божий Промысел, но и про Самого Бога.

«Хороший» человек для них – это тот, кто не грешил против людей и делами оказывал им благорасположение. Тем самым он, по их мнению, становится достоин спасения.

Но ведь даже десять заповедей Моисеева закона не ограничивались перечислением обязанностей по отношению к другому человеку – самые первые из них посвящены обязанностям человека пред Богом: «Я Господь, Бог твой...да не будет

у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира, ...не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель... Не произноси имени Господа, твоего, напрасно» (Исх. 20, 2-7).

И получается, что такой тягчайший грех, как неверие в Бога, непочитание Христа, модернисты и за грех не считают. Так, мелочь какая-то. Разве можно, говорят они, из-за такой «мелочи» лишать человека в вечности единства с Тем, Кого он при жизни не желал ни знать, ни почитать?

Ответим: не только можно, но это и неизбежно, ибо посмертное единство с Богом есть логичное продолжение того единства, которое человек избрал уже в земной жизни и которое даруется только Христом в Его Церкви. Точно так же и посмертное отлучение от Бога есть логичное продолжение того отлучения, который человек избрал при этой жизни и которому он подверг себя, предпочтя Богу или поискам истинного Бога самолюбие и любовь ко греху.

Бог есть единственный подлинный источник блага и радости. Отлучение от блага есть мука. Те, кто решил быть с Богом и самой жизнью засвидетельствовал эту решимость, будет с Богом в вечности и, естественно, будет пребывать в блаженстве и радости. Те же, кто предпочел Богу что-либо иное и не соединился с Ним в Таинстве Евхаристии, те и в вечности окажутся отлучены от источника блага и радости, то есть будут пребывать в муках. В обоих случаях *Бог поругаем не*

бывает. Что посеет человек, то и пожнет (Гал. 6, 7).

Необходимо также напомнить еще одну истину, которую замечательно выразил архимандрит Рафаил: «Вера, крещение и Евхаристия – это не условия договора, который надо исполнить; это не дань, которую должник обязан заплатить, чтобы выйти из долговой ямы; это не претензия Бога к грешнику, которую можно простить, если человек не имеет средств, чтобы выплатить долг или возможности исполнить пункты договора. Вера, крещение, Евхаристия относятся непосредственно к самому человеку, его личности, его природе, его общению с духовным миром. Через крещение и Евхаристию он становится новым творением. Благодать изменяет его личность, одухотворяет его природу, преображает его душу, освящает все силы души, воскрешает дух и prepares человека к посмертной встрече с Христом... В будущем веке откроется то, что мы стяжали здесь, на земле, иначе земная жизнь как период самоопределения была бы бессмысленна».

Завершить эту статью хотелось бы словами двух великих святых XX века.

Священномученик Иларион (Троицкий): «И много можно дивиться тому, как далеко заходят люди в своем «истолковании» христианства. Чего только ни захотят они, тотчас все это и находят в Евангелии. Оказывается, что всякую свою праздную мечту и даже злонамеренную мысль

можно прикрыть евангельским авторитетом.

Нет, вера Христова становится только тогда ясна и определена для человека, когда он нелицемерно верует в Церковь; только тогда бисер этой веры бывает чист, только тогда не смешивается он с кучей грязного мусора всевозможных своевольных мнений и суждений. Об этом ведь говорил еще апостол Павел, когда Церковь Бога Живого называл *столпом и утверждением истины* (см. 1 Тим. 3, 15)».

Святитель Николай Сербский: «Истинной является лишь та жизнь, кою ищут и обретают во имя Господа Иисуса Христа. Все прочее - смерть и тлен. В жаркой пустыне человеческой истории воскресший Христос есть единственный отверстый и непресыхающий источник, напоющий, освежающий и животворящий. Все прочее, что утомленному и жаждущему путнику может показаться источником, не источник, но блеск раскаленного песка, подобный блеску воды, или бесовское наваждение».

Содержание

Истинная Церковь	1
Как произошли отделения	3
Монофизитство (Восточные Церкви)	5
Римо-католицизм	8
Папизм	8
Филиокве	13
Другие отличия	14
Протестантизм	16
Писание	19
Таинства	21
Почитание Богородицы и святых	22
Молитвы за умерших	25
Посты	25
Священные изображения	26
Другие отличия	27
Случай в США	29
Случай в Бенине	30
БЕЗ ХРИСТА СПАСЕНИЯ НЕТ	33